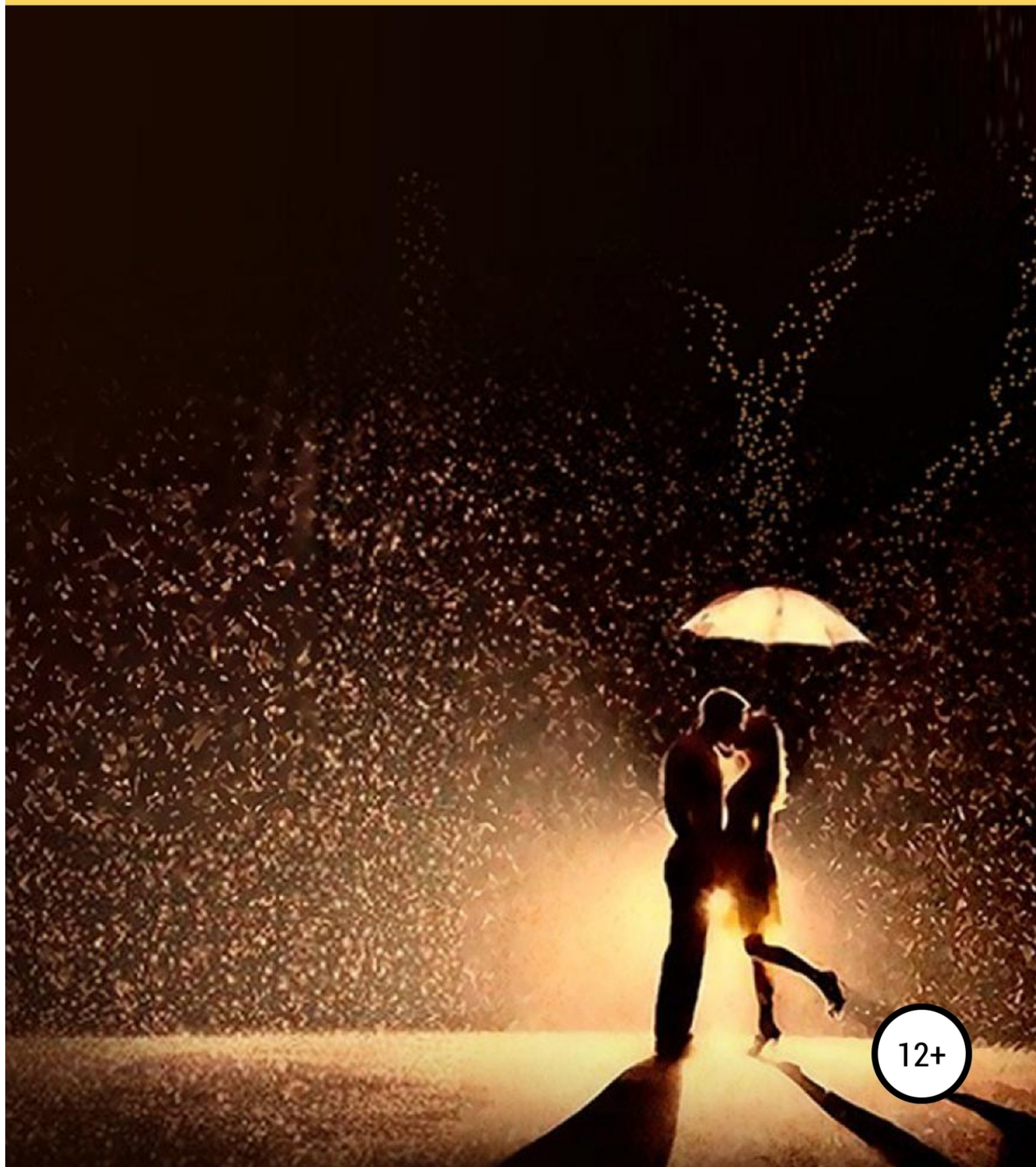

Ева Ликанта

Реквием по любви

12+

Ева Ликанта

Реквием по любви

«Автор»

2020

Ликанта Е.

Реквием по любви / Е. Ликанта — «Автор», 2020

Мой дорогой читатель. Я написала этот роман с целью показать тебе такую любовь, какой её вижу я. "Реквием по любви" - это роман об истинных чувствах. Книга является олицетворением той самой любви, которая встречается лишь раз в жизни. В сюжете разворачивается история о первой влюблённости, и как главные герои проходят через тернии судьбы.

© Ликанта Е., 2020

© Автор, 2020

1 глава

Я бежала по полю. Ветер играл моими волосами, что меня очень забавляло. От долгого бега под палящим солнцем, ноги больше не несли меня вперед, но я все же не останавливалась. Поле, где я провела свое детство, казалось мне райским уголком. Цветы, окружающие меня со всех сторон, так и покачивались на ветру. Казалось, что они очень рады мне и таким образом проявляют свое приветствие.

Не успев добежать до опушки, где расположились деревья, я тут же, с чувством приятной усталости, упала на траву. Кругом была тишина, и только иногда это безмолвие нарушало пение птиц. Перепелки расположили свои гнезда в поле и радостно ухаживали за своими птенцами. Одно из этих гнезд лежало с правой стороны от меня и птенцы, которые там находились, выглядели очень смешными. На них не было и пёрышка. Они только и делали, что раскрывали свой клюв, чтобы ухватиться за еду, которую я им не могла предложить. Их мать заметила, как близко я подобралась к гнезду, и, посчитав меня опасной для своих птенцов. Она с тревогой начала высоко кружиться надо мной, издавая звуки, которые были знаком опасности для её птенцов. Через несколько минут, я поднялась на ноги и быстрыми шагами поплелась в сторону опушки леса. Я так набегалась по зеленой траве, что летняя жара стала меня обжигать. Мне тут же захотелось расположиться под тенью густых деревьев и насладиться прохладой. С самого детства знала, что под их листьями всегда сохранялся удивительный холод земли даже в знойную жару. Я встала и пошла в сторону леса, который был виден чуть выше того места, где лежала.

Дойдя до желаемого места, я присела возле дерева. Облокотившись на него, я старалась перевести дух, вдыхая прохладный воздух под тенью старых деревьев. Во рту от долгого бега так пересохло, что мне дико захотелось попить. Только в этой глуши негде было найти воду, и я старалась не думать о своей жажде. Когда усталость немного прошла, то и мысли о воде притупились.

– Зря Мэри со мной не пошла, – произнесла я вслух. Подруга, с которой мы выросли, всегда и везде ходила со мной, но только не в этот раз.

Это было мое последнее лето в селе и хотелось вдоволь нагуляться там, где я выросла. Каждый день мне доводилось гулять по любимым местам, чтобы до отъезда в столицу насладиться любимым пейзажем. Мне хотелось запечатлеть всю красоту родного села у себя в памяти, и, находясь, будучи вдали от родного края, вспоминать о нём с теплом.

Поля и леса Краснодарского ни с чем несравнимы своей красотой, хотя и славится он далеко не красотами лесов, а своим морем. Я, выросшая на берегу моря, очень любила гулять по его окрестностям с родителями, как только у них появлялось свободное время. Однако больше чем гулять по берегу моря и купаться в нем, я любила лесистые места, чем тоже славится наш чудный край. Меня всегда тянуло больше в те места, где птицы неустанно поют, щебечут меж собой и вьют свои гнезда. Мое внимание привлекали места, где крадучись ходят всякие хищные звери. Я никогда не боялась этих зверей, так как они особо и не спускались с высоких гор близко к населенным пунктам. Поэтому, я с подругами часто ходила собирать ягоды: землянику, бруснику, ежевику. Из них родители делали на зиму вкусные варенья.

Уже стемнело, а я все еще продолжала сидеть под толстым дубом, которому было, наверное, более пятидесяти лет. Я думала о том, как же богат наш край своей красотой, которой Господь наградил планету. Кругом не было ни единой души, и только издали слышался крик совы. Мне казалось, что я в колыбели матушки земли и природа окутала меня своей красотой. Я погрузилась в мысли, которые унесли меня в детство. Мне вспомнилось, как мы с ребятами ходили по грибы и очень расстраивались, когда возвращались в село ни с чем. Мне и в голову не приходило, как тут красиво и, как божественно себя чувствует человек в лоно природы. Восприятие мира ребенка отличается от мировоззрения взрослого. Теперь, когда я станови-

лась взрослее, я и природу чувствовала иначе, чем в детстве. В этом году я окончила школу и уже в том возрасте, когда человек тонко чувствует и видит красоту природы. Кругом росли настолько большие деревья, что мне стало интересно: сколько поколений людей они видели в жизни? Увы, но мне не удалось раскрыть их секрет. Безмолвные деревья не могли ответить на такие важные для меня вопросы. Я знала, что мне пора возвращаться домой, так как день близился к вечеру, но мне еще хотелось посидеть в объятиях старого леса и насладиться его тишиной. Неожиданно мои веки потяжелели и я сама того не заметив, погрузилась в глубокий сон. Не могу сказать, сколько я спала, но когда проснулась, было уже совсем темно. Я так долго лежала на сырой и холодной земле, что дрожала от холода. На мне было тонкое коротенькое платье и холодный воздух начал пронизывать мое тело. Если всего лишь несколько часов назад я пряталась от знойного солнца, то сейчас мечтала, чтобы его лучи согрели меня своим теплом. Ветки деревьев казались мне руками страшных обитателей темного леса, и мое сердце стало биться чаще. Мне казалось, что я очутилась в детстве и мама мне рассказывает сказки, где всякие чудеса боролись с добрыми героями. Только на этот раз это не было сказкой, и моей мамы не было поблизости. Кругом было так темно, что я ничего не могла разглядеть, кроме толстых стволов деревьев. На какое-то время мне показалось, что это не стволы, а какие-то существа. Но они не двигались и это меня успокаивало. Я так и ругала себя за то, что допоздна осталась в глуши леса. Было бы разумней, если бы я всего лишь прогулялась по полю и вернулась домой. Только летняя жара заставила меня укрыться под деревьями, куда я и поднялась. Но не было смысла себя ругать, так как опрометчивый поступок был уже сделан. Нужно было действовать, чтобы не стать лакомством для диких зверей, которые обитали в нашем лесу.

Не успела я встать на ноги, как из кустов послышался шум, который меня очень напугал. Я настолько насторожилась, что сердце от страха забилося в груди так, что было слышно даже его биение. В мыслях было одно: "Надо бежать", но куда? Ведь вокруг, куда не глянь, был темный лес.

– Кто там? – Спросила я, будто тот, кто шумел, мог мне ответить. Это могло быть животное, а что касается людей, то вряд ли в такое время здесь мог кто-то находиться, кроме меня.

Слышно было только сову, которая ещё больше накаляла обстановку, созданную вокруг меня в темном лесу. Я дала себе слово, что если на этот раз выберусь из леса удачно, больше не ступлю сюда ни ногой.

В темноту, откуда доносился шум, я смотрела со страхом и боялась даже моргать. Никогда бы не подумала, что я такая трусиха. Я уже осматривалась по сторонам, чтобы понять, с какой стороны все же пришла и куда бежать, но было так темно, что невозможно было что-либо разглядеть.

Тут из кустов выбежал маленький комочек какого-то существа. Он начал шмыгать носом возле моих ног и это больше меня перепугало. В первые мгновенья, я не могла даже пошевелиться, но понимала, что нельзя поддаваться страху. Сделав глубокий вздох, я опустила свой взор под ноги, чтобы увидеть то, что меня так напугало. Я смогла под светом луны и звезд разглядеть маленького черного щенка, у которого шерсть местами была покрыта белыми пятнами. Он смотрел на меня своими круглыми глазками, которые изредка блестели, отражая слабый лунный свет. Свое непонимание он выражал вилянием своего маленького хвостика, который был размером с мой мизинец. Когда он начал с довольным видом бегать вокруг меня, я поняла, что он очень рад меня видеть. Было странным то, что маленький щенок оказался в глухом лесу один. Я взяла его на руки, и решила найти дорогу домой.

Сделав несколько шагов, передо мной появился человек, которого я на этот раз тоже испугалась так сильно, что чуть не закричала. Мое сердце снова бешено забилося и казалось, что оно непременно выпрыгнет из груди. Мне казалось, что этот день решил меня наказать, когда за день, я уже испугалась во второй раз так сильно. Незнакомец был в длинном, сером плаще и в руках держал фонарь. Накинутый капюшон на голову делал его вид устрашающим,

и я с непониманием смотрела на него в надежде, что он окажется знакомым из соседних сел. Однако сколько бы я его не рассматривала в темноте, он даже не был похож хоть немного на тех, кого я могла знать в лицо.

– Теперь стало ясно, кто решил похитить моего щенка? – Глядя на меня спросил незнакомец.

Человек в капюшоне потянулся к щенку и забрал его у меня из рук. Первое, что он сделал, он осмотрел щенка с ног до головы, чтобы убедиться, что с ним все в порядке.

Я так и продолжала стоять, не зная, какие предпринимать дальше действия. В голову не приходило ничего, кроме как бежать. Но вместо этого, я ответила:

– Я не похищала. Он сам ко мне подбежал, когда я сидела и отдыхала, – у меня так заплетался язык, что некоторые сказанные мною слова, не понимала сама.

– Странно. Мне казалось, что лес, особенно ночью, не подходящее место, где можно гулять в одиночку девушкам.

Мне не удавалось разглядеть его лицо в темноте, но одно стало понятно: незнакомец не из нашего села, иначе по голосу могла бы его точно узнать.

– Я уснула, – сказала я тихим голосом.

Мне хотелось как-то оправдаться перед незнакомцем, не зная даже, зачем это делаю.

– Никс, он такой. Как разнюхает поблизости что-то, должен все выяснить и начинает шарить кругом, – уточнил незнакомец.

– Я подобрала его исключительно с добрыми намерениями. У меня и в мыслях не было похищать его, – оправдывалась я перед незнакомцем, стоя перед ним как провинившаяся школьница перед учителем.

– Это была шутка по поводу попытки кражи. Я сам виноват, что беру его с собой в лес, хотя и дома не с кем бывает его оставлять. Никс пользуется своей свободой, как только ему заблагорассудится и пугает девушек в лесу, которым в такое время здесь не место, – сказал незнакомец, который перевел свой взгляд от щенка ко мне, не убирая свою легкую улыбку с лица.

– Я очень рада, что вы его нашли, иначе в лесу с ним могло случиться что угодно.

– Да, вы правы. Теперь каждую минуту за ним будет глаз да глаз, – строго, но улыбаясь, сказал Макс, посмотрев на маленького щенка.

– Всего вам хорошего. Мне же пора возвращаться домой, – я уже повернулась спиной к своему собеседнику и собралась идти. Только стоило мне сделать несколько шагов, как голос незнакомца остановил меня:

– Куда вы идете? – Спросил он, странно глядя на меня в темноте.

– Домой, – я удивилась его странному вопросу.

– Село с другой стороны, – незнакомец мне указал пальцем в другую сторону леса.

– Темно и поэтому плохо ориентируюсь в лесу. По правде говоря, я немного заблудилась и даже понятия не имею, в какую сторону идти, – начала я объяснять свое незавидное положение незнакомцу.

– Немного? – Незнакомец в капюшоне так рассмеялся, что щенок начал лаять, пристально смотря на его лицо.

– Да, немного, – снова повторила я.

– Немного ошибиться в лесу, может стоить жизни человеку, – предупредил меня собеседник.

– Я пришла в лес днём и поэтому в темноте у меня возникли сложности с ориентацией, хотя выросла здесь и знаю каждое дерево, – я постаралась снова донести до него причину своего позднего пребывания в глуши леса.

– Я бы помог выбраться, но, к сожалению, по состоянию здоровья не могу проводить вас до села, – незнакомец посмотрел на свою ногу.

Мне не удалось сразу разглядеть, что мой сосед прихрамывал, так как было темно.

– Спасибо, но я как-нибудь сама.

Я сделала несколько шагов в сторону, куда незнакомец указывал мне рукой минуту назад. Споткнувшись, я упала и осталась сидеть на сырой земле. Незнакомец осторожно нагнулся ко мне и помог встать на ноги. Мне стало перед ним так неловко, что я старалась не смотреть ему в глаза. Я отвела взгляд в сторону, несмотря на то, что было темно, и он бы все равно не увидел мое смущение.

– Запомните на будущее, – сказал он, – никогда не ходите в лес без сопровождения.

– Теперь я это точно буду помнить, – только и смогла я выговорить.

– Лес не место для прогулок одной, – сказал незнакомец, и я на секунду даже испугалась строгости его голоса.

Я не могла понять, с чего это незнакомцу переживать за незнакомую девушку, которая забрела в лес днем и заблудилась? А может он всего лишь доброжелательный человек и поэтому забеспокоится. Я не могла здраво оценивать сложившуюся неприятную ситуацию, поэтому решила оставить свои догадки насчет незнакомца и сказала:

– Я же уже сказала, что больше никогда не буду ходить в лес без сопровождения. Спасибо за беспокойство, – ответила я ему, отряхивая с платья мох, на который приземлилась, когда упала.

– Я не могу в этой темноте отпустить вас одну. Чего недоброго может случиться по дороге в село. Лучше переночевать у меня, а утром провожу вас до вашего села. Царские хоромы, конечно, не обещаю, но, во всяком случае, свое утро вы встретите в безопасности. За это я отвечаю головой.

Тысячи мыслей родились тут же в моей голове. Я не могла так легко согласиться переночевать у человека, имя которого до сих пор не было мне известно. Поэтому мне пришлось стоять перед ним и думать, какой же выбор сделать: все же пойти по тропинке и отыскать дорогу в село или принять предложение незнакомца.

– А вы живете в лесу? – Спросила я, будто он мог жить где-то в другом месте. Мне от своего глупого и необдуманного вопроса самой стало неловко, но деваться от своих нелепых вопросов было некуда, поэтому стояла и не знала как себя вести с ним дальше.

– Временно арендовал в лесу домик, – уточнил он сразу, чтобы у меня было представление, с кем имею дело и не боялась его.

– Я даже не знаю, согласиться ли на вашу помощь. Все так неожиданно, что мне не так легко принять решение.

– Понимаю. Вы меня боитесь, что совсем зря. Не бойтесь ничего, особенно меня. Я не из тех людей, которые могут кого-то обидеть, а что касается Никса, он очень гостеприимный и будет вам только очень рад.

Уговоры незнакомца почему-то повлияли на меня, и я ответила:

– Ладно, переночую у вас, только если не приду домой, родители будут переживать за меня.

Мне хотелось, чтобы он понял, что я не какая-то беспризорная и поэтому в такое время нахожусь в лесу. И то, что так получилось, это всего лишь случайность.

– Я бы проводил вас до села, но с моей походкой будем добираться до утра, – снова сказал он.

– Не хочу вас утруждать в вашем-то положении, – посмотрев краем глаза на его ногу, смущенно ответила я.

– Тогда милости прошу к нашему шалашу, – он улыбнулся и пошел вперед, расчищая дорогу и отодвигая от меня ветки колючего боярышника, которые так и тянулись расцарапать мне лицо или схватиться за мои волосы. Я следовала за человеком уверенными шагами, имя

которого даже и не знала. Только в моем положении мне не оставалось ничего, кроме как принять его предложение.

Меня посещали странные мысли касаясь того, что незнакомец может оказаться каким-нибудь преступником и тогда бы уже не имело значения, где было безопаснее находиться: ночью в лесу или в доме с человеком, который меня каким-то образом расположил к себе. Я надеялась, что все будет хорошо, и он все же не причинит мне вреда. Окунувшись в свои подозрения, я все же шагала за незнакомцем и через некоторое время приблизились к его жилищу. Как только мы подошли к домику в лесу, я тут же узнала место, где находились. Я часто ходила с девчонками в лес за всякими ягодами и хорошо знала этот охотничий домик, хотя внутри ни разу и не была. Жилье незнакомца оказалось куда лучше описанного им шалаша. Деревянный маленький дом, стоял среди сосен и из его крошечных окон не виднелся свет. Казалось, что этой ночью, дом решил не дожидаться своего хозяина и лёг спать без него. Подойдя к двери дома, незнакомец со скрипом отворил её. Мне показалось, что таким образом мы нарушили воцарившийся в нем покой. В доме были две маленькие комнаты. На стенах, как полагается жилищу в лесу, были шкуры разных животных и рога, которые висели везде, словно хотели показать свой торжественный вид.

Увиденное произвело на меня впечатление, но не настолько, чтобы его демонстрировать. Мой отец часто ходил на охоту и приносил всякую дичь. Сельскую девушку не так уж и легко было удивить шкурами разных животных, поэтому все то, что приходилось созерцать, для меня было давно знакомым. Я стояла посреди комнаты, словно елка в новогодний праздничный день, не зная, куда девать руки. Поворачиваясь из стороны в сторону, все же разглядывала разные вещи.

– К нам с Никсом не часто навещают гости, но если такое все же случается, то любим, чтобы они чувствовали себя у нас комфортно, – сказал незнакомец, с улыбкой глядя на щенка.

Незнакомец снял плащ, который он повесил на вешалку у входа в комнату. Он развел огонь с помощью керосина. Поставив на печку старый алюминиевый чайник, незнакомец достал из шкафчика хлеб и банку варенья, затем положил их на стол и продолжил возиться с печкой.

– Дрова не сухие, вот и запаздывает наше чаепитие, за что с Никсом приносим свои извинения, – сказал с улыбкой незнакомец.

Никс, будто понял смысл слов, тут же подбежал ко мне и начал дотрагиваться лапками до моих ступней. Щенок словно чувствовал мою скованность и пытался снять мое напряжение бегом вокруг меня.

– Вы не стесняйтесь, – обратился ко мне хозяин дома, – садитесь ближе к печке. Не смотря на то, что летний месяц, в лесу все же очень сыро и поэтому ночами тут бывает довольно прохладно.

Я подошла ближе к печке и села рядом на табурет. Стесняясь смотреть на хозяина дома, я десятый раз пересчитала пальцы на своих руках.

– Их все еще десять? Или за время, что вы у нас в домике их стало больше?

– Что вы имеете в виду? – Спросила я в недоумении.

Он указал мне на мои пальцы:

– Я заметил, что вы пересчитываете пальцы своих рук уже десятый раз, – улыбнувшись, сказал хозяин дома.

– Я первый раз в глуши леса с незнакомцем, поэтому признаюсь, что мне неловко рядом с вами.

– Поверьте, что я не тот человек, рядом с которым нужно стесняться, – ответил он спокойным голосом, чтобы снять моё напряжение.

– У вас очень уютно, – наконец-то сказала я, стараясь сменить тему разговора.

– Да, мне тоже тут нравится, поэтому и решил пожить в лесу – сказал он, до сих пор не назвавший мне своего имени.

Он посмотрел мне прямо в глаза. Я тоже подняла на него свой взгляд: передо мной стоял мужчина тридцати лет с короткой бородой. Седина уже местами давала о себе знать, но природную красоту, которой был одарен хозяин дома, нельзя было испортить серебром. Слегка волнистые волосы, тоже с проседью, лежали послушно на голове, и создавалось такое впечатление, словно передо мной Олимпийский бог. Мне тут же захотелось вспомнить всех богов Древней Греции и сравнить его с ними. Он был настолько красив, что мифологические персонажи тут же улетучивались из моей головы. Перед моими глазами стоял настоящий красавец, над которым, скорее всего Бог во время его создания нисколько не поленился и сотворил произведение искусства. Широкоплечий красавец, от которого очень трудно было отвести глаза, уже разливал чай в кружки. Я все же сделала над собой усилие и перевела взгляд обратно к столу, где уже из кружек поднимался пар от чая.

– Прежде чем приступим к чаепитию, мне бы хотелось познакомиться с вами и перейти сразу на – «ты», – сказал хозяин дома и посмотрел на меня таким взглядом, словно ждал моего согласия на его предложение, – согласитесь, непривычно пить чай с человеком, имя которого даже не знаешь, – сказал теперь он с улыбкой.

– Вы правы, – смущаясь, ответила я.

– Во всяком случае, мне до сих пор не приходилось пить чай с незнакомцами, – добавил он с улыбкой.

– И мне, – ответила я.

– Тогда будем исправлять ситуацию, прежде чем сесть за стол.

– Будем, – снова с легким смущением согласилась я.

– Я, Макс. А это мой маленький друг, Никс. Вы с ним уже знакомы, – он указал в сторону щенка, который пытался встать на задние лапы, но не малый по возрасту вес не давал ему этого сделать.

– Очень приятно. Я, Элис. Живу в селе с родителями, – повторила я уже на этот раз более уверенным голосом.

Макс понимающе посмотрел на меня. Потом снова опустил глаза на свой кусок хлеба с вареньем.

– Рад знакомству, Элис, – с приятным голосом сказал он и снова поднял на меня глаза.

– И я рада нашему знакомству, – подтвердила я.

– И Никс рад новому знакомству, – сказал Макс и посмотрел на щенка, который с высунутым языком смотрел на меня.

– Я испытываю чувство неловкости из-за того, что создаю вам хлопоты. Ведь я вам свалилась на голову, словно гром среди ясного неба. Мне бы меньше всего хотелось вас беспокоить, – сказала я.

– Какие хлопоты, Элис? Ты только посмотри, как тебе рад щенок. Тем более, разве общение в глухом лесу с такой красавицей, как ты, хлопоты? Мы, наоборот, с Никсом очень рады, что наш домик посетила такая прекрасная девушка.

– Спасибо вам обоим за то, что приютили меня, – поблагодарила я своего нового знакомого и его маленького щенка.

– Наше знакомство с тобой, как Маша и медведь, – с улыбкой сказал Макс.

– Правда, – согласилась я, – только в сказке не было щенка.

– В нашем случае присутствие щенка, еще лучше. Или же я старший медведь, а Никс младший. А если ты помнишь сказку, то Маша должна съесть всю еду, что найдет в избушке медведей.

– Я не такая наглая, как Маша из сказки, – ответила я, слегка уже справляясь со своим смущением с новым знакомым.

– А ты подыграй, – сказал Макс и пододвинул мне вазу с вареньем, заметив, что я практически ни к чему не притрагиваюсь.

– Спасибо, – поблагодарила я хозяина дома и начала кончиком ложки пробовать любимое лакомство с детства – малиновое варенье.

Когда он заметил, что я засмузилась, он решил поменять тему разговора:

– У меня сегодня убежал щенок. Я уже и не надеялся его найти. Однако как только решил его еще раз поискать со стороны тропинки в село, наткнулся не только на него, но и на тебя, – отодвинув от себя чашку, произнес он, пристально посмотрев на меня.

– Да, я отдыхала под деревьями, – согласилась я, – для меня наша встреча в глуши леса тоже была большой неожиданностью. Сначала, щенок меня очень напугал, когда начал шуметь в кустах, но я, все же рада нашему с ним знакомству. Знакомство с Никсом самое приятное, что могло случиться со мной за последнее время.

Мне действительно было приятно встретить такого красивого щенка, благодаря которому на меня вышел его хозяин и не дал с концами заблудиться ночью диком лесу.

Я посмотрела в сторону Никса. Он грыз край своего одеяла, иногда подглядывая на нас с Максом.

– Хорошо, что Никс тебя нашел. Неизвестно, в какую сторону леса бы ты пошла.

– Да, поэтому я благодарна ему. Он своего рода – мой спаситель.

– Здесь в лесу много диких зверей, – он глазами указал на ногу.

– На тебя напали звери? – С широко раскрытыми глазами, спросила я и, поперхнувшись вареньем, сильно откашлялась.

– Нет, не звери. Я в капкан угодил, – Макс начал массировать свою ногу, – несколько дней подряд к домику приходит то ли волчица, то ли какой-то непонятный зверь. Я решил обезопасить территорию и сам же угодил в свою ловушку. Как в поговорке, – «Не рой другому яму, иначе сам в неё угодишь».

– Но с твоей стороны это было с целью самозащиты.

– Да, я понимаю. Однако и зверям нужно существовать. Только почему-то они претендуют и на этот маленький домик, и мне пришлось защищаться, а результат ты видишь сама.

– Это очень неприятно, – сказала я сочувственным голосом, глядя на его ногу.

– Да, а самое неприятное то, что несколько дней не мог нормально передвигаться. До сих пор приходится ограничивать себя в прогулках, – с улыбкой, но с досадой сказал он.

– Очень жаль, что так получилось, – мне действительно стало его жалко, наблюдая, как он прихрамывал при ходьбе.

– Что тебе жаль? То, что мы тебя с Никсом нашли или то, что я попал в капкан, словно дикий зверь? – Макс снова улыбнулся, и я поняла, что он шутит.

Он своими шутками хотел расположить меня к себе, дабы в его доме я не чувствовала себя скованно. От его шутки мои щеки залились краской.

– Я хотела сказать иное. Мне жаль, что ты угодил в капкан, – ответила я.

– А ты часто бываешь в лесу? – Спросил он, делая глоток чая.

– Нет, не часто, но иногда люблю прогуляться. Я выросла в этих краях и как я уже говорила, знаю каждый кустик в округе.

– У меня не укладывается в голове, как ты тогда могла заблудиться в лесу? Хотя, чему я удивляюсь, ведь любой может заблудиться в лесу ночью, не то, что хрупкая девушка.

– Не заблудилась я вовсе. Было темно, и я потеряла ориентацию. А так, под тем деревом, где мы с тобой встретились, мы с подружкой часто сидели, укрываясь от жарких лучей солнца.

– Странно. Я тебя прежде не видел, хотя и сам только три месяца в лесу, – удивился он.

– Я скоро уезжаю учиться в город, поэтому хочу нагуляться в родных краях.

– А кем ты хочешь стать? – Спросил он, глядя на меня пристально.

– Ветеринаром, – настоятельно ответила я, словно кто-то хотел из меня сделать человека другой профессии.

– Так ты будешь ветеринаром? – Спросил он и в его вопросе я уловила нотку восхищения.

– Да, я очень люблю животных и поэтому выбираю профессию, связанную с ними. Это моя мечта с детства и надеюсь, что мне удастся осуществить задуманное.

– Отлично, – теперь уже с полным восторгом сказал Макс.

– Да, я согласна с тобой. Я с детства лечила всех собак и кошек в селе, которым нужна была помощь.

– У тебя добрая душа, раз уж всех нуждающихся животных лечила.

– Да, лечила и до сих пор не обхожу стороной животных, которые нуждаются в моей помощи. Только я пока не дипломированный ветеринар и много чего не знаю.

– Передо мной очень добрая девушка, а я до сих пор этого знал. Это мне в укор, – с наигранным недовольством сказал он.

– Пустяки. Люди в первую очередь должны помогать животным, ведь они даже не могут сказать о том, что их беспокоит.

– Если я скажу, что мне в этом глухом лесу приятно встретить такую умную девушку как ты, то поверишь мне? – Он продолжал смотреть мне прямо в глаза и улыбаться.

Я от смущения только и улыбнулась. Моему примеру последовал Макс и тоже рассмеялся. У него были такие ровные зубы, что я была поражена его красивой улыбке.

– Мне казалось, в лесу много красивых девушек, – подшутила я.

– Ты, если говоришь про сказочных персонажей, то ошибаешься. Здесь я в течение нескольких месяцев не встретил ни одну из них. Разве что тебя, но и ты оказалась обычной девушкой, которая в темноте сбилась со своего пути. К счастью или нет, но это привело к нашему знакомству.

– Расскажи о себе, – попросила я Макса.

От нескромной просьбы мне самой стало неловко, но слова уже были сказаны, и их взять обратно было невозможно. Поэтому я постаралась скрыть сожаление о своей смелой просьбе.

Макс рассказал немного о себе. Теперь я знала, что он владелец нескольких ресторанов в столице, но не уточнил, каких именно. Сказал, что только недавно переселился в лес, чтобы отдохнуть от городской суеты. Сказал, что без друга среди деревьев очень одиноко, хотя и радио висело на стене, и телевизор стоял на маленьком столе, поэтому он и решил завести себе щенка. Сказал, что Никса ему подарил знакомый егерь, как только он приехал в лес.

Щенок тоже уже поужинал и теперь лежал на специально отведенном для него красном коврик. Он слушал нас, лежа на животе, положив мордочку на деревянный пол. Стоило в разговоре услышать ему свое имя, как он тут же поднимал свою голову и настораживался, глядя на нас с Максом. Поняв, что в нашем общении с его хозяином, его значение невелико, он закрывал глаза и снова засыпал. Ему видимо снились сны и поэтому он иногда скулил и подергивал лапки. Мне так приятно было за ним наблюдать, что глаз не могла от него отвести.

С Максом, оказалось, очень приятно общаться, несмотря на то, что были знакомы не больше часа. Он оказался интересным собеседником и на любой вопрос у него находился ответ. Мы так и общались, сидя за маленьким столиком друг против друга.

– Мне кажется, что тебе приятнее было познакомиться с Никсом, чем со мной, – улыбаясь, сказал он мне, когда заметил, что я не сводила глаз от щенка, даже если он и спал.

– Почему ты так говоришь? – Спросила я.

– Ты не отводишь глаз от Никса, а на меня практически не смотришь. Не это ли является показателем того, что знакомство со щенком тебе приятней, нежели со мной? – Он не убирал с лица свою красивую улыбку.

Не зная, что ответить, я продолжала молча попивать свой чай.

– Я думал, что ты лесная фея, когда тебя только увидел, хотя в существование сказочных персонажей, как говорилось раньше, я не верю.

– Почему это?

– Я тебя увидел в чаше леса и очень удивился этому. Элис, ты – вылитая лесная фея с распушенными волосами и в длинном платье.

От его комплиментов у меня снова покраснели щеки, но я старалась не показывать своё смущение.

– Так уверенно это может говорить тот человек, который в действительности видел лесных фей.

– Воочию не видел, но в книжках они бывают, – не переставая улыбаться, ответил мне с уверенностью Макс.

– Странно. Мне казалось, лесные феи намного красивее, чем я, – выронила я с трудом, чтобы скрыть свое смущение его комплиментами.

– Ну, мне как мужчине, наверное, легче судить о женской красоте. Хотя, скажу, что лучше нам закрыть эту тему, чтобы ты не приняла с моей стороны эти слова, как ухаживания, – глотнув из чашки, сказал Макс, посмотрев краем глаза снова на меня.

– Нет. Мне кажется, что ты не плохой человек, – откровенно сказала я.

– Разве сущность человека можно определить по его внешности? – Спросил Макс и снова взглянул на меня.

– Можно. Его поведение всегда его выдает, – не соглашалась я с его мнением.

– Для твоего возраста, ты слишком умная и сообразительная. Ты с такой легкостью говоришь о жизни и её ценностях, что я удивлен.

– Я бы не сказала, что я умная и сообразительная, чем девушки моего возраста. Я обычная девушка.

– Ну, тогда, если судить по человеку по его внешности, то передо мной суший ангел.

Я поняла, что он мне сделал такой комплимент специально. Мои щеки снова покрылись новым слоем смущения.

Почти до одиннадцати ночи, мы смотрели телевизор. Показывали фильм-триллер, и мы вместе его досмотрели.

– Не думал, что девчонкам тоже нравятся триллеры. Мне казалось, что вам только мелодрамы подавай, – Макс с улыбкой посмотрел на меня.

– Девчонкам тоже нравятся триллеры, если они интересные. Мне они очень по душе. Мы с отцом обычно только их и смотрим.

– Отлично. Мы с братом тоже в детстве всегда смотрели триллеры.

Было уже за полночь, когда мы решили лечь спать.

– Поздно уже. Нам лучше отдохнуть. Не смотря на состояние моей ноги, мы сегодня с Никсом столько ходили по лесу, что устал, сказал Макс, взясь с одеялами.

Мне стало неловко перед хозяином дома, который так хорошо отнесся ко мне. Я тут же предложила ему свою помощь. Он сказал, что это я у него в гостях и обязан поухаживать за мной. Мне ничего не оставалось, как согласиться с ним и больше не предлагала ему свою помощь. Я отвернулась к печке, где виднелись последние искры угасающего огня, и смотрела на них, думая, какие неожиданные вещи происходят иногда в жизни.

Макс постелил мне в спальне на кровати, а сам расположился на диване в маленькой гостиной комнате. Я легла, как только оказалась у своей постели. Мне почему-то не спалось. Я лежала в постели и смотрела в окно, где ветер раскачивал ветки сирени, которая росла у окна. Я сама себе удивлялась: как я могла остаться с незнакомым человеком ночью одна? Сколько я не спрашивала сама себя, но ответа так и не было. А если он какой-то преступник и откуда-то сбежал, то, как я могла так легко довериться ему? Хотя, мне ничего не оставалось, как принять его предложение и переночевать у него, ведь я в темноте даже не знала, в какую сторону идти.

Даже днем в нашем лесу от густых и высоких деревьев бывало так темно, что везде появлялся мох под деревьями. Тогда что уж говорить про ночное время. Иной раз деревья настолько закрывали небо, что невозможно было разглядеть в нем луну. Поэтому, я перестала себя ругать по поводу сегодняшнего инцидента, хотя мне от этого не становилось легче.

Я лежала в чужом доме и в чужой постели. Только никакой боязни почему-то больше не было. Мои мысли снова посетил хозяин дома с вопросом того, как он мог довериться мне и впустил ночевать к себе чужого человека? Макса даже не насторожило то, что я совсем незнакомая девушка и была в лесу ночью и меня это очень удивило. Ведь я могла оказаться кем угодно. Может даже сбежала из психиатрической лечебницы и спрячусь ото всех. Как же он об этом не подумал, и смог так легко пригласить меня к себе переночевать? Он предоставил мне ночлег, и не подумал о последствиях. Это говорит о том, что он искренний человек и поэтому доверился мне. Хотя, какой смысл ему бояться девушки, но, тем не менее, малознакомая девушка могла оказаться опасной.

Макс лег на диван и через несколько минут уже был слышен его храп. Со временем у меня тоже начали тяжелеть веки, и я окунулась в царство снов и до утра не просыпалась.

Утром, когда я проснулась, Макс уже возился с дровами на улице. Никс сидел рядом с ним на задних лапах и пристально наблюдал за работой хозяина. Я стояла возле окна и смотрела во двор через окно. С детства я много раз бывала возле домика, но теперь мне он виделся с другой стороны: территория вокруг была такой красивой, что казалось, будто я в гостях у сказки. Кругом росли высокие и зеленые ели. Только они не занимали все пространство. Среди них было множество разных деревьев и кустов. Разнообразие деревьев делал лес таким необыкновенным, что красота завораживала взор невероятной силой.

Выйдя во двор, первым меня поприветствовал Никс. Он с лаем подбежал ко мне и, вспомнив, что уже видел меня вчера ночью, начал играть со мной и бегать вокруг, виляя своим маленьким хвостом. Увидев нас с Никсом, Макс отложил свой топор и, подобрав дрова, направился в нашу сторону.

– Доброе утро, Элис, – поздоровался со мной хозяин дома.

– Доброе утро, Макс, – ответила я.

– Как спалось? Ночью ведь Никс даже лишний раз не шевелился, чтобы ненароком не разбудить тебя, – шуточно произнес Макс, продолжая стоять передо мной.

– Я спала как младенец, – довольным голосом ответила я.

– Я рад, что мы с Никсом оказались такими хозяевами, которым понравилась гостить такой лесной фее, как ты.

– Спасибо вам обоим большое. Я, пожалуй, пойду. Дома, наверное, заждались.

– Так сразу? – Спросил Макс, будто был в недоумении от моих слов, – может, задержишься немного?

– Нет, не могу, – возразила я ему. Обычно, когда не прихожу домой, они знают, что я остаюсь у подруги на краю села, с которой вместе выросли. Родители и сейчас, наверное, думают, что я ночевала у неё.

– Хорошо, раз они так думают, только они должны знать точно твое местонахождение, – посмотрев на меня, сказал Макс и добавил, – не мое это, конечно, дело, но все же.

В его словах я поняла, что он, как человек, который постарше меня, хочет донести то, что не стоит молодой девушке делать того, чего бы ни знали родители.

– Да, ты прав. Я пойду, а то мама всё село на ноги поднимет, если я еще немного задержусь, – засуетившись, я начала собирать волосы в хвостик.

– Элис, а давай сначала выпьем чай, а потом я сам провожу тебя до села. Полчаса уже ничего не меняет.

Он снова начал меня уговаривать, что мне, по правде говоря, нравилось. Мне было так приятно в обществе Макса, что я чувствовала, будто нахожусь в сказке. Несмотря на то, что мы с ним были мало знакомы, он сразу же каким-то образом расположил меня к себе.

– Спасибо Макс. Ты и так мне помог. Тем более твоя нога не в том состоянии, наверное, чтобы гулять по лесу. Мне бы не хотелось, чтобы из-за меня у тебя с ногой были проблемы.

– Никаких проблем. Рана заживает, и мышцы уже не так дают о себе знать, – он, стоя на больной ноге, покрутился на месте, глядя себе под ноги, чтобы уверить меня в том, что он в состоянии проводить девушку, как настоящий джентльмен.

Макс зашел в дом, и я последовала за ним. Но перед этим я умылась в воде, которая была в умывальнике, висевшей на дереве перед домом. На этот раз я уже не была такой стеснительной и сама налила чай в чашки. Никсу же я налила из бутылки молоко, которое предварительно разогрела.

– А из тебя получится отличная хозяйка.

– Мы девушки, выросшие в селе все такие: за нами дело не останется, – я не упустила возможность похвастаться в шуточной форме.

– Оно и заметно, – улыбнулся Макс, и подтвердил мои слова.

– Спасибо, что ты такого высокого мнения о сельских девушках.

– Счастлив будет тот, кому достанется такое чудо, как ты, – помогая мне с приготовлением чая, снова повторил свой комплимент Макс.

– Не расхваливай меня. Не настолько я и хорошая хозяйка, – меня снова смутили слова Макса.

– Хорошая. Или думаешь, я из тех, кому нужно объяснять, какими бывают хорошие девушки вроде тебя? Я хорошо разбираюсь в вас, Элис. Посмотри, на моей голове уже местами седина. За все это время, я разве не научился разбираться в девушках?

– Я не говорю, что ты не разбираешься в девушках. Мне хотелось сказать, что я обычная деревенская девушка.

– В этом и вся прелесть, что ты обычная. Ты искренняя и в этом заключается вся твоя прелесть, – уверенным тоном сказал он.

– Спасибо за комплимент, – я снова поблагодарила Макса, так как на меня обрушился поток комплиментов.

– А о замужестве не думаешь? У тебя нет парня в селе? – Снова спросил Макс.

– Ну, о замужестве я еще не думаю. Мне бы хотелось сначала разобраться с образованием, а потом и о замужестве подумаю.

– Правильно думаешь. Диплом в наше время имеет огромное значение, – согласился со мной Макс.

– А как насчет тебя? Ты женат? – Я сама не поняла, как такого рода вопрос слетел у меня с языка, и успела тысячу раз пожалеть об этом.

– Нет, не женат, – с досадой ответил он, – в наше время очень сложно сделать свой выбор в плане спутницы жизни. Тем более, когда знают, что у парня карман не пуст, начинают смотреть на состояние и это приводит к ошибке выбора спутника жизни.

Мне самой стало неловко от моего нескромного вопроса. Только теперь я знала, что человек, с которым я познакомилась, производил впечатление порядочного человека, о чем говорили его высказывания о жизни.

– А когда ты едешь в столицу? С жильем уже разобралась? – Он перевел стрелки на меня, и я не могла уйти от вопросов, которые он начал задавать.

– В конце следующего месяца.

Я все еще продолжала думать над словами собеседника. Он только что сказал, что он богат. Тогда, что он делает один в лесу и без особых удобств? Может он все же скрывается от кого-то и поэтому променял городской комфорт на аскетический образ жизни? Все эти

вопросы меня очень интересовали, но мы не были столь хорошо знакомы, чтобы спрашивать его по этому поводу.

– Отлично. Я тоже осенью собираюсь обратно перебраться в город, – довольно ответил Макс, – он сел за стол, и начал мешать свой чай.

На обратном пути в село, меня провожали двое. Это, конечно, были Макс и Никс.

Щенок не мог самостоятельно передвигаться среди веток и свалившихся гнилых деревьев, и мне пришлось взять его на руки. Он словно все понимал и вел себя очень спокойно. Когда дошли до места, откуда уже видно было мое село, я произнесла:

– Ну, все, я уже почти в родном селе, – довольно сказала я и посмотрела сначала на щенка, потом на Макса.

– Ты уверена, что удачно дойдешь до дома? Не боишься собак? Может тебя все же проводить напрямик до дома? – Спросил Макс, – лес не место для прогулок девушкам, – добавил он снова.

– Нет, я сама дойду. Обычно близ села не бывает никаких диких зверей. А что касается собак, они все в селе меня знают и никогда не кидаются на меня.

– Ну, смотри. Нам с Никсом не сложно проводить тебя до самого дома, – предупредил меня Макс.

– Ладно. Всего хорошего. Спасибо за такой теплый прием прошлой ночью. Если бы не вы с Никсом, неизвестно, что бы было со мной.

– Не стоит благодарить меня, Элис. Любой другой бы точно так же поступил, как мы с Никсом, – он посмотрел на щенка и продолжил, – Никс, попрощайся с Элис.

Никс, будто понял Макса, твякнул и засунул нос ему подмышку.

– Пока, Никс, – я дотронулась до щенка, и нежно погладив его, попрощалась с ним.

В этот момент, я, стоя на суку неудобно, шевельнулась, и ненароком дотронулась до Макса рукой его груди. Я снова смутилась и резко убрала свою руку от него.

– Могла бы и без щекотки попрощаться. Тем более, я очень боюсь щекотки, – подшутил он.

Макс улыбнулся и схватил меня за локоть, чтобы я не упала.

– Мне всего лишь хотелось попрощаться с Никсом, – я начала нелепо оправдываться.

Неожиданно я оказалась в щекотливой ситуации, и хотелось поскорее покинуть место, где мне было очень неудобно стоять перед Максом. Только ноги не хотели меня уносить. Я поняла, что мне с ним приятно общаться и сама пока не понимала, что он мне понравился. Мы с ним были мало знакомы, и я не могла понять, что за чувства у меня к нему появились, так как его присутствие стало для меня приятным. Только я уже не была маленькой девочкой и понимала, что Макс закрался в мое сердце.

– Элис, а номер телефона можешь мне оставить, чтобы я мог позвонить и узнать, как ты добралась до дома? – Улыбаясь и смотря прямо мне в глаза, спросил Макс.

– Могу, – ответила я, и продиктовала ему номер телефона.

– Я позвоню и узнаю, как ты добралась, – сказал он и посмотрел на меня как-то иначе, нежели раньше.

– Хорошо, – согласилась я.

По дороге домой, я только и думала о своем новом знакомом и удивлялась тому, какой он красивый и обходительный. Я до сих пор не знала, что в мире существуют такие хорошие люди, как Макс. Он был таким культурным и сдержанным, что сразу же смог расположить к себе любого человека. Он деликатно и правильно вел диалог, не используя необдуманные слова. Теперь я точно знала, что он мне понравился, потому что мне все время хотелось о нем думать. Это говорило уже о том, что он тот человек, которого я еще долгое время буду держать в своих мыслях. Только меня волновал вопрос: понравилась ли я ему, ведь он не проявил ко мне особого интереса. И я решила, что не смогла заинтересовать его, как девушка. А что ему

должно было понравиться во мне; мои растрепанные от ветра волосы, мое невзрачное платье или то, как от смущения я краснела перед ним как помидор? Я себя так ругала за то, что пошла гулять в лес в старом платье и с растрепанными волосами, будто знала, что встречу парня, который мне понравится, когда шла гулять. Но даже с моими внутренними укорами я не отчаивалась и собралась ждать дальнейших действий с его стороны.

2 глава

Когда я пришла домой, мама месила тесто. Она начала ругать меня за то, что, не предупредив родителей, осталась у подруги. Недолго думая, мне пришло в голову решение, тут же рассказать причину моего отсутствия матери. Я рассказала все, как было, не пытаясь ничего утаить. Теперь мама была в курсе того, что я провела прошлую ночь не у подруги, а в лесу у очень хорошего человека. Услышав мои слова, она очень разволновалась и не знала, как реагировать на случившееся. Она стояла передо мной с выпученными от удивления глазами, и изумленно смотрела на меня, не веря в мои слова.

– Элис, кто же так делает? Разве девушке к лицу оставаться ночевать в доме у чужого мужчины? Ты что, рассудок потеряла? – Мать, по всей видимости, была настроена на ругань.

Я решила как-то смягчить её пыл и сказала:

– Мама, я заблудилась, и мне пришлось остаться у незнакомца, с которым я познакомилась в лесу. Макс, так зовут моего нового знакомого, оказался очень даже порядочным человеком. Он не стал меня отпускать, опасаясь за мою безопасность, и отвел в свой домик в лесу. Ничего не подумай, мама. Он очень хороший человек и вел себя со мной, как настоящий джентльмен.

– Знаю я этих джентльменов, когда перед ним появляется такая красавица, как ты. Разве можно так доверять кому-то? Элис, мы тебя не так воспитывали с отцом, и нам бы не хотелось, чтобы ты сошла с правильного пути.

– Мама, о каком пути ты говоришь? Он всего лишь мой знакомый и все. Между нами нет ровным счетом ничего. Так что не переживай по поводу того, чего нет.

– Ну, смотри, Элис у тебя впереди учеба, и какие-либо отношения тебе тут точно не нужны, – начала наставлять меня мама, не убирая свои руки от теста.

– Оказывается, что он тоже живет в городе, – невзначай сказала я.

– Как? Ты столько успела о нем узнать? И зачем тебе столько понадобилось знать про него, если он для тебя всего лишь знакомый?

– Он сам рассказал мне о себе кое-что, и я не вижу в этом ничего плохого. Он такой начитанный и умный. Он мне цитировал даже Шекспира. Теперь мне скажи, мама: сколько человек среди наших знакомых читают Шекспира и цитируют его?

– Многие из наших знакомых читают Шекспира.

– Ладно, читают, только он другой. Даже по его разговору видно, что он очень хороший. Только я понять не могу: что такому человеку как он, понадобилось в наших краях? Зачем ему свое молодое время тратить в лесу?

– Ты, доченька, держись от него подальше. Может он и вовсе из тех, кому совсем нельзя доверять? – Моя мама всячески старалась напугать меня тем, что мой новый знакомый может оказаться не тем, за кого себя выдает, и чтобы я ему не особо доверяла.

– Я в это не поверю никогда. Он сказал, что владеет несколькими ресторанами в столице. Мама, он открытый человек, и ему скрывать нечего. Следовательно, незачем мне вести себя настороженно по отношению к нему. Я провела у него ночь, и если бы он был непорядочным, я бы сразу это поняла.

– Не всегда все показывают свое истинное лицо, – не соглашалась со мной мама.

– Мама, уверяю тебя, он не такой, которого нужно опасаться. Он порядочный человек. Надеюсь, вы с ним познакомитесь, и ты сама увидишь, какой он на самом деле хороший человек.

– Все равно не доверяй ему, доченька. Он ведь целое лето в наших краях, а толком и не познакомился ни с кем. Он как-то отстранено держится ко всем, а это уже показатель того, что у человека проблемы, – предупредила меня мать.

– Мама, тебе бы психологом работать, – у меня от слов матери появилась улыбка на лице.

Я легла на кровать, с нежеланием спать. Мне лучше думалось лежа, и мысли носили меня на своих крыльях по прошлой ночи. Мои мысли занимал только Макс, который стал для меня уже важным человеком. Я удивлялась его красоте, уму и обходительности. Утром, когда он рубил дрова, его тело было похоже на статую Аполлона. Ну, вылитый Аполлон. Хотя нет, это, скорее всего Аполлона срисовали с Макса. Я его не могла сравнить ни с кем, даже если перечислила в уме всех самых красивых и знаменитых актеров мира. Видела бы его Мэри. Он бы сразу ей понравился. Мэри – моя подруга, у которой я часто остаюсь на ночь. Она, хоть девушка и приличная, но очень уж равнодушна к красавцам. Гулять она с ними пока не гуляет, но любит ими восхищаться настолько, насколько она это позволительно в её семнадцать лет.

Мне если и нравились парни в школе, то все равно серьезных отношений ни разу ни с кем не было, и я не знала, каково это. Поэтому я не могла понять те чувства, которые я испытывала к Максиму, которого я знала всего несколько часов. Хотелось все время о нем говорить, но я сдерживала свои эмоции и ждала появления Мэри, чтобы рассказать ей все, что со мной случилось за последнее время. А случилось то, что познакомилась с парнем, который очень похож на ангела. Весь день я помогала матери по дому и с её бесконечными заготовками солений на зиму. Мне не терпелось всё рассказать Мэри, и набрала ей по телефону. Я сказала, что должна ей рассказать кое-что очень важное. Мэри сказала, что у неё тоже есть чем поделиться со мной, и я каждую минуту выглядывала из окна в ожидании появления своей самой верной подруги.

Подруга появилась ближе к вечеру и тут же начала мне рассказывать про своего нового парня, с которым она накануне познакомилась.

– Элис, я познакомилась с таким парнем, что описать его хорошие качества, у меня не хватит слов, – сидя передо мной на кровати, говорила Мэри, с эмоциями.

Я подумала, что она говорит про Макса, так как она описывала мне в точности моего нового знакомого. Я сидела и удивлялась ей. Это ведь я позвала её, чтобы поделиться своими чувствами, которые у меня родились с появлением у меня в жизни человека. Только Мэри опередила меня и начала рассказывать мне про своего нового знакомого. Мне не оставалось ничего, как только сидеть и слушать её. Только мне почему-то казалось. Что она говорит про Макса и в груди начиналось образовываться какое то напряжение. Я подумала: а если Мэри тоже познакомилась с Максом и точно так же потеряла от него голову. Только я не торопилась с окончательными выводами и ждала, когда же Мэри закончит рассказывать историю с новым ухажером, чтобы я могла спросить, не является ли его ухажер нашим общим знакомым.

– А как зовут твоего нового ухажера? – Все же не выдержав, спросила я у подруги.

– Стас, – тут же мне ответила Мэри довольным голосом.

Я успокоилась, так как её новое знакомство не было никак связано с Максом.

– Мэри, я тоже должна тебе что-то рассказать.

– Так-так. С этого места поподробнее, где у тебя нарисовались красные щечки, – рассмеявшись надомной, попросила меня Мэри.

Мэри уселась удобней, и стала слушать и смотреть на меня так, будто хотела поймать руками слова, которые должны были слететь с моих уст. Её пристальный взгляд, даже если и напрягал, я все же начала делиться своими новыми чувствами, которые все время крутились в голове и в сердце.

– Мэри, я встретила такого парня, – смогла я только выронить слова, и снова яснее представила Макса.

– Что? Не верю! – Закричала Мэри.

– А ты поверь, – с легкой улыбкой сказала я.

– Рассказывай мне про виновника твоей яркой улыбки, – попросила меня Мэри.

– Мэри, мы с ним только познакомились.

– Ясно. А кто он?

– Человек.

– Ясно, что человек, но что он из себя представляет?

– Ты же знаешь Греческих богов?

Какое отношение Греческие боги имеют к твоему новому знакомому? – В недоумении спросила Мэри.

– Мэри, мой новый знакомый является копией Аполлона, – без всякого смущения ответила я.

– Ну, началось...

– Поверь, подруга, – хотела я убедить Мэри в правдивости своих слов.

– Элис, если уж ты своего нового знакомого сравниваешь с Аполлоном, то ты не в завидном положении.

– Но почему?

– Потому что это говорит о том, что он уже завладел твоим сердцем так, как только возможно это сделать. Я не говорю, что это плохо. Но если вы не так хорошо знакомы и ты уже влюбилась в него, то это тоже имеет свои минусы. Ведь он может оказаться не тем, за кого себя выдает, – начала предупреждать меня подруга.

– Мэри, я говорю правду.

– Ладно. Ладно. Сделаю вид, что я тебе поверила. Только сколько ему лет?

Тут я так растерялась, что не знала, как ей ответить. Однако собравшись с мыслями, я сказала:

– Он намного старше меня. Ему почти тридцать лет, – я сказала это очень осторожно, зная, что Мэри примет эту новость в штыки.

– Сколько?! – Нахмурив брови, спросила подруга, – тогда сразу старика какого-нибудь или мумию бы выбрала, что же мелочиться! – Мэри так рассмеялась, что мне стало не по себе.

– У моего нового знакомого на голове легкая седина, но он старый, – я это сказала с равнодушием, так как уже поняла, что Мэри не понравилось, что он намного старше меня.

– Я поняла, Элис. Он, наверное, какой-то грузчик с рынка. У тебя всегда был ужасный вкус. Стоило тебе увидеть некрасивого, ты говорила, что он самый восхитительный, кого ты до сих пор встречала. У тебя это влюблённость пройдет скоро. Если не ошибаюсь, то это влюбленность у тебя по счету сотая? – Подруга решила снова подшутить, хотя для шуток сейчас было не совсем подходящее время.

– Нет, Мэри. Он мне очень понравился. Он похож на Аполлона.

– Ты их всегда называла Аполлонами, – сказала Мэри так, чтобы скрыть свое разочарование, но, не удержавшись, расхохоталась.

– Мэри, на этот раз, он точно херувим!

– Ну, все, подруга. Ты снова за свое. Ты уже и до высших ангелов дошла. Не хватало его еще богом назвать.

– Я всего лишь хочу сказать, что он не такой как все.

– Это, скорее всего потому, что ты его пока, как следует, не знаешь.

– Может ты права, но пока что он разбудил во мне к себе интерес. Кажется, не далек день, когда влюблюсь в него, если уже не воспылала к нему любовью.

– Знаю я тебя и то, как ты умеешь любить: первое время проявлять к нему невероятный интерес и потом через некоторое время и вовсе не вспоминать о нем. – Мэри вскочила, и пошла в кухню, готовить себе чай.

– Мы мне не веришь? – С досадой спросила я, будто от мнения Мэри могла зависеть моя жизнь.

– Не знаю, верить тебе или нет, но мне кажется, что ты идеализируешь малознамого тебе человека.

– Мэри, я говорю тебе правду, – начала я уверять Мэри, – он очень красивый и живет в лесу: красивый, с бородой и высокий, – я с удовольствием начала описывать своего нового знакомого своей лучшей подруге.

– А ты случайно не в лесного влюбилась? – Спросила она с улыбкой, делая глоток зеленого чая.

– Мэри, без шуток, он живет в домике в лесу и он очень хороший. Во всяком случае, он поселился у меня в мыслях.

– В мыслях может поселиться кто угодно. Главное, чтобы он там остался. А так, легкая влюбленность бывает у всех девчонок твоего возраста.

– Мне кажется, что за такое короткое время, он стал мне очень важным человеком.

– Неужели он и в правду такой исключительный?

– Да, Мэри, он не похож на остальных парней, которых я до сих пор встречала.

– И он живет в лесу? – Удивляясь, снова спросила Мэри.

– Да. Он там всего несколько месяцев. Приехал с города отдохнуть, и мы случайно встретились, – я не переставала стараться донести до подруги серьезность моего увлечения новым знакомым, который меня очень заинтересовал.

– Подруга, ты доведешь меня до сумасшествия, – расхаживая по комнате, возмущенно отвечала мне Мэри.

– С чего это тебя сводит с ума? Я сказала все так, как есть.

– Именно, Элис. Ты мне говоришь про какого-то лесного.

– Какой он лесной?! Макс вполне приличный молодой человек. Уж в этом-то я точно убедилась. Я ведь переночевала у него, и он себе ничего лишнего не позволил.

– Хорошо, Элис. Но если это и вправду так, то он какой-то неправильный бородач у тебя, раз живя несколько месяцев рядом, мы про него ничего не знаем. Прошу тебя, не теряй голову из-за него, – нервно перемешивая чай, выронила она свои напутствия, словно эти слова жгли ей язык.

– Мэри, я никогда не из-за кого не теряла голову. А то, что было до этого, я не считаю за влюбленность. Я была совсем девочкой и не отдавала отчет себе в том, кого любить, а кого нет, – начала оправдываться я перед подругой, сама того не понимая, зачем это вообще делаю. Быть может в тот самый час я сама себе хотела доказать, что никакие уговоры, не принимать близко к сердцу Макса, не могли на меня повлиять.

– А то сейчас очень отдаешь себе отчет, кого любить, – фыркнула подруга и сделала снова глоток чая.

– Не веришь мне, – я сделала специально обиженное лицо, чтобы разжалобить подругу и у меня это получилось.

– Ладно. Рассказывай мне про своего лесного. То есть про бородатого старика. То есть про своего нового знакомого, который так вскружил тебе голову.

– Не лесной и не бородатый старик, а очень даже красивый мужчина, – начала возмущаться я и защищать образ Макса так, будто от слов Мэри, он бы действительно стал каким-нибудь невзрачным.

– Ну, тогда я слушаю. Начинай свой рассказ о человеке, который произвел на тебя такое впечатление, – начала меня торопить Мэри с рассказом о моем новом знакомом человеке.

Я и рассказала все подруге, от которой никогда ничего не скрывала. Как только я поделилась с ней своими переживаниями и чувствами, касаясь Макса, на душе тут же стало легче.

– Он взял мой номер телефона и сказал, что позвонит удостовериться, хорошо ли я добралась до дома.

– И что? Он позвонил? – Мэри интересовало все, вплоть до мелочей.

– Пока нет, – недовольно выдохнула я.

– Ну, раз обещал, то позвонит, – начала меня успокаивать Мэри, хотя повода для тревоги не было, ведь не прошло столь много времени с того момента, как я вернулась домой.

Прошло несколько дней с нашего знакомства с Максом, а он не звонил и не писал, хотя у него был номер моего телефона. Я занимала себя чем угодно, помогая матери по дому, лишь бы не думать о том, чем была забита голова. Не верилось, что Макс забил на меня и не дает о себе знать. Я начала из-за этого очень беспокоиться. Своими переживаниями я охотно делилась с подругой, которая все время была рядом.

Однажды, когда Мэри снова зашла ко мне, чтобы поговорить со мной и узнать, не позвонил ли мне мой новый знакомый, мы разговорились в моей спальне.

– Почему он мне не пишет, Мэри? – Спрашивала я у подруги, словно она могла знать причину.

– Он тебе что – нибудь обещал? – Спросила Мэри, не поднимая на меня взгляд и продолжая точить свои ногти пилкой.

– Нет, но мы понравились друг другу, и я думала, у нас что-то получится.

– Он тебе говорил о том, что ты ему понравилась? – Осторожно спросила она, чтобы снова меня не расстроить своими бестактными вопросами.

– Нет, но это было видно, – начала я уверять Мэри в том, что это какая-то ошибка, что Макс мне не звонит.

– Элис, вы с ним всего лишь познакомились, и он предоставил тебе ночлег. А ты накрутила себя так, будто он обещал тебе отношения и даже то, что в скором времени поведет тебя под венец. Не веди себя навязчиво. Девушке это не к лицу.

Мэри сделала мне такое замечание, которое я делала ей все время, когда за вечер она могла познакомиться с несколькими парнями, и потом в течение нескольких дней оставляла одного, выбрав лучшего. Мэри специально мне говорила те же слова, что я ей обычно, и это меня слегка напрягало.

– Мэри, я не навязываюсь, – начала оправдываться я. – Меня всего лишь интересует причина, по которой он мне не позвонил.

– Ты несколько дней только и говоришь о том, что он тебе не пишет и не звонит, – снова повторила Мэри. – Ты можешь выкинуть его из головы? – С сочувственным выражением лица, спросила Мэри.

– Нет, не могу, но он обещал мне позвонить, Мэри, – начала я возмущаться, будто в этом была виновата подруга.

– Элис, он мог взять твой номер ради приличия. Ты не думала об этом? – Спросила меня Мэри, пытаюсь сделать так, чтобы я не загружала голову своим новым знакомым, который пообещав позвонить, не сделал это.

– Что? Ради приличия брать номер у девушки и потом не позвонить ей? Мэри, что ты говоришь? – Я не понимала логику подруги.

–, Элис, может ты не достаточно его заинтересовала и пожалуйста, не делай из этого трагедию.

– Я все понимаю, но это как-то очень странно...

– Складывается впечатление, что тебе первый раз кто-то понравился.

– Не первый раз, но он мне очень понравился, – я жалобно посмотрела на Мэри, – мне так сильно никто еще не нравился, как Макс.

– Ты навязчивая, Элис, – строгим и сухим голосом ответила мне подруга.

– Нет, Мэри.

Я почему-то решила для себя, что я тоже ему понравилась, как и он, мне, а оказалось, что это не так. Я так раздосадована, подруга, – у меня образовался ком в горле. Я как могла, так боролась с тем, чтобы не заплакать. Мне действительно было очень грустно из-за того, что Макс не искал со мной встречи.

– Ну, хватит, Элис. Он же не обещал тебе встретиться? – Мэри всячески старалась, чтобы я не грустила, по той причине, что мой новый знакомый не вспоминает обо мне.

– Нет, не обещал.

– Элис, он не заинтересовался тобой и что теперь? Из-за какого-то лешего, теперь целыми днями сидеть, и грустить? – С недовольным лицом спросила Мэри, которая на секунду отвлеклась от своих ногтей.

– Мэри, мне хотелось бы сходить к нему, – сказала я, заранее приготовившись к словесной атаке с Мэри.

От моих слов подруга, словно дар речи потеряла. Она только и сидела и смотрела на меня, словно я сказала что-то непристойное.

– Элис, надеюсь, что это шутка.

– Никакая это не шутка. Я хочу его видеть.

– И что ты ему скажешь? Что соскучилась и пришла его увидеть? Где твоя гордость, Элис?! – Ругала меня подруга, которая от возмущения встала и начала ходить по комнате, активно жестикулируя своими руками.

На какое-то время мне показалось, что передо мной какой-то диктатор, но множество косичек у неё на голове были показателями того, что она никто иная, как моя строптивая подружка, которая играет в роли очень мудрой женщины, лишь бы заставить меня забыть Макса.

– Но я очень хочу его увидеть, Мэри, – не глядя на подругу, снова повторила я.

– Я все понимаю. Он понравился тебе и все такое, но так нелепо идти на поводу у чувств, считаю делом ошибочным, – Мэри стала возмущаться еще больше.

– Мэри, я так хочу его видеть, что схожу с ума, – вытирая слезы, проронила я грустно.

Мэри увидев мои слезы, тут же поняла, что мои чувства к Максиму не так просты и что они мне причиняют боль. Она тут же сделала свою речь мягче и присев рядом, обняла меня за плечи.

– Ты плачешь? Ты плачешь из-за парня, которого и толком не знаешь? – Мэри смотрела на мои слезы так, что я не знала, куда себя девать, – она так пристыдила меня своими замечаниями, что я почувствовала себя очень глупой и маленькой девочкой.

– Мэри, не смотря на то, что мы с ним не так хорошо знакомы, меня необъяснимой силой влечет к нему, – я жалостливыми глазами посмотрела на подругу, которой стало меня жалко, увидев мои слезы.

– Да, подруга, это уже не шутки, – тяжело вздохнув, сказала Мэри.

Через несколько минут, мы шли по тропинке, которая вела к домику в лесу. Все это время Мэри демонстрировала свое возмущение. Причиной её недовольства была то, что мы пошли в глушь леса, лишь бы увидеть малознамого человека, называя меня своенравной девчонкой.

– Подруга, какая же ты у меня ветреная?! – Каждый раз, спотыкаясь, говорила она.

– Вся в тебя, – отвечала я ей каждый раз в шутку.

– Нет, Элис. На этот раз ты меня точно превзошла. Я, в отличие от тебя, никогда не бегала и не собираюсь бегать по темному лесу в поисках малознамого лешего.

– А насчет этого, я бы поспорила с тобой, подруга. Ты не ищешь никого в лесу, но зато не упускаешь возможность завести новые знакомства с парнями, чтобы собрать гарем из парней.

– Гарем из парней – это слишком громко сказано, конечно. Куда мне до этого, чтобы настолько очаровывать мужской пол.

Я шла впереди, а Мэри следовала за мной. Все время, что мы шли по тропинке, она не умолкала и высказывала мне возмущение.

– Долго еще? – Спрашивала каждый раз подруга, когда очередной раз спотыкалась в темноте на тропинке.

– Уже почти на месте, – отвечала я ей каждый раз, лишь бы её как-то успокоить и она так сильно не возмущалась.

– Теперь ответь, Элис: разве это ночное путешествие стоит наших мучений? Я даже не вижу, куда наступаю и где окажемся в дальнейшем. Может, мы идем напрямиком в логово медведя.

– Я посмотрю на Макса издали и тут же вернемся обратно, – успокаивала я подругу, но это мало помогало.

– Отлично! Даже издали, как сыщик какой-то! И все потому, что какой-то малознакомый человек тебе не написал! – Начала снова возмущаться Мэри, потирая укусы крапивы, на которую она наступала, следуя за мной, не видя перед собой ничего в темноте.

Дойдя до нужного места, мы с Мэри спрятались в кустах боярышника, которые росли всего в нескольких метрах от домика в лесу. Мы притаились в укромном месте под кустами и начали следить за всем, что происходило кругом. Было уже поздно, а Макса не было дома, и это меня настораживало. Оглянувшись по сторонам, я заметила, что и его машины не было поблизости. Это точно говорило о том, что он не в лесу. Мы сидели в пяти метрах от лесного домика и лишней раз даже не шевелились, чтобы не привлекать к себе внимание.

Несмотря на то, что Мэри, которая не могла унять свое недовольство тем, что её покусали комары, я продолжала сидеть в кустах и наблюдать за домиком.

– Я уже не могу, Элис. Эти комары всю кровь у меня высосали и все, потому что ты хочешь увидеть своего лешего! Может, вернемся домой?! – Размахивая руками и отгоняя от себя назойливых комаров, повторяла подруга каждую минуту.

– Мэри, я должна подождать еще немного и понаблюдать. Я должна знать, вернется ли Макс обратно или уехал с концами в город.

– Но его нигде нет, и мы зря тут сидим. Хочешь, завтра снова придём и понаблюдаем? – Предложила Мэри, – только прошу тебя, Элис, давай уйдем уже из этого темного леса. Лес, конечно, я люблю, но не в темное время суток.

– Нет. Выясним все сегодня же, – настояла я, не смотря на нетерпимость подруги.

– Хоть бы одним только глазом увидеть, какой парень так вскружил тебе голову, – снова сказала Мэри, прихлопнув на своем колене комара.

Вдруг на дороге появилась машина и подъехала к домику. Это был Макс на своей машине, и я тут же его узнала, хоть и было темно и из кустов было не так легко, что-либо рассмотреть в нескольких метрах.

– Кто это? – Начала интересоваться Мэри, и чуть не стала с места укрытия, высовывая свою длинную шею вперед.

– Тише, Мэри. Ты все испортишь. Будем наблюдать с места укрытия, и не высовывайся, – я потянула подругу обратно на место.

– Да, плохие из нас агенты, – покачала головой Мэри. – Мы даже бинокли не взяли. Хотя, мне кажется, что мы и без них лучшие агенты, стоит только моей ветреной подруге влюбиться, – фыркнув в мою сторону, начала возмущаться она.

– Еще чуть-чуть и уйдем, Мэри. Подожди немножко, – начала я успокаивать подругу, не прекращая свои наблюдения.

Из машины вышел Макс. Он открыл дверь с другой стороны и из салона выпрыгнул Никс, виляя хвостом. Даже издали один только вид Макса сжимал мое сердце так сильно, что мне становилось тяжело дышать. Мне так хотелось в эту самую секунду выбежать из кустов и подойти к нему. Мне до мурашек хотелось снова увидеть его вблизи и услышать его голос. Только я все же продолжала сидеть на корточках, прячась в кустах и тайком наблюдать за ним.

Он открыл дверь и зашел внутрь дома со щенком. Внутри дома зажегся свет, и Макс открыл окно. Мои глаза не могли насытиться его видом. Мне так и хотелось, чтобы он стоял у окна, чтобы я могла на него смотреть и смотреть бесконечно. Только открыв окно, он закрыл шторы, и я больше не могла его видеть. Мне стало досадно, что не могу его больше видеть и приуныла тут же.

– Он и есть Макс, – сказала я подруге, чтобы как-то отогнать грустные мысли. Так хотелось сейчас же встать и побежать к нему. Только нельзя было этого делать, и я с унынием продолжала сидеть в кустах и оттуда наблюдать за человеком, который похитил мое сердце.

– Этот бородатый и есть Макс? – Спросила Мэри, показывая в сторону домика.

– Да, подруга, довольно подтвердила я, не сводя взгляд от домика, откуда через прозрачные шторы была видна тень Макса. Он ходил по комнатам и что-то переносил все время. Я не могла понять, что он может делать в такое время в доме. Как мне показалось, он переставлял какие-то стулья.

– Теперь я тебя понимаю, подруга, – согласилась со мной Мэри, – он и вправду очень красивый.

– А я что тебе говорила? – Да, он очень красивый, – подтвердила я слова подруги.

– Элис, мне кажется, что к Макс у тебя не только симпатия.

– Что ты хочешь этим сказать?

– А то, что ты полюбила его, хоть и мало знакома с ним.

– Скорее всего, ты права, Мэри. Кажется, что я действительно полюбила его с первого взгляда. Иначе бы я сейчас не пряталась в такую темноту в кустах и не наблюдала бы за ним. Думаю, что я его полюбила, – теперь более уверенным голосом ответила я не столько Мэри, сколько себе.

– Уверена? – Спросила меня Мэри, будто мое подтверждение на данный момент было так важно.

– Да. Мэри, если с утра до вечера думать о человеке, то это говорит о том, что он стал смыслом жизни. А как я понимаю, это и есть любовь. Самая сильная любовь, которая может поселиться в сердце.

– Элис, а разве не больно так сильно любить?

– Больно, только это такое приятное чувство, что стоит того.

– Ну, все, идем теперь. Ты же убедилась, что он бывает в домике, и никуда не делся твой леший. Философствовать насчет любви в кустах в темноту не самое удачное время, – Мэри начала меня тянуть за собой из кустов в сторону тропинки, которая вела в село.

– Может мне зайти к нему? – Произнесла я осторожно, словно говорила это себе, но на самом деле ждала одобрения от подруги на такой поступок.

– Что? И что ты ему скажешь? Что ты второй раз заблудилась в лесу по привычке?!

– Если на то пошло, то можно и так сказать, – начала оправдываться я и мне самой не понравилась уже такая идея.

– Как ты думаешь, он поверит такой нелепой лжи?! – В недоумении спросила Мэри.

– Чтонибудь придумаю, – начала оправдываться я перед подругой, понимая, что с моей стороны это очень глупо, явиться к нему так неожиданно.

– Элис, он точно решит, что ты совсем тронулась головой и преследуешь его ночами в лесу, – Мэри покрутила указательным пальцем возле своего виска и посмотрела на меня недовольно.

– Хотя бы поздороваться с ним, – продолжала настаивать я на своем.

– Знаешь что? Ты хочешь навязаться тому, который не соизволил даже тебе элементарно одно сообщение написать. Где твоя девичья гордость, Элис? Хотя о какой гордости я говорю? Если бы она у тебя была, не бегала бы по кустам, чтобы увидеть того, кто даже не интересуется тобой. – Мэри уже не на шутку злилась на меня.

– Мэри, я так хочу его увидеть, что это выше моих сил. Если бы ты только знала, ты бы сама меня повела к нему, – я с жалостливыми глазами посмотрела на подругу, чтобы она меня пожалела, но мне казалось, что у подруги исчезло чувство жалости ко мне.

– Знаешь, что? Я не настолько потеряла голову, чтобы водить тебя к малознакомому человеку, который тебе нравится, – она снова потянула мою руку, и начала уводить с нашего укромного места, откуда мне так приятно было наблюдать за Максом.

Вдруг откуда-то появился свет фар, и перед домиком остановилась еще одна машина. Из неё вышли молодые люди с длинноногими девушками и начали громко смеяться, о чем-то разговаривая. Услышав шум гостей, Макс вышел к ним и начал их встречать с объятиями. Одну девушку он дольше всех задержал в объятиях и меня это насторожило.

– Оказывается вот оно что? – Я не могла поверить своим глазам и в надежде, что глаза меня обманывают в темноте, пристальней начала смотреть в сторону, где Макс обнимал девушку.

– Да. Твой леший время даром не теряет. Теперь я поняла, почему он тебе не звонил. Не до тебя ему, оказывается, когда рядом с ним такая белокурая пассия.

Я очень возмущенно посмотрела на подругу и по моему взгляду она поняла, что мне не до её колких слов.

– Спасибо подруга. Ты меня так поддерживаешь словами, что лучшего и не придумать!

– Он не обязан тебе ничего, Элис. Он тебе никто, чтобы не делать того, чего ему хочется.

От увиденного мне стало так тяжело в сердце, что меньше всего хотелось слушать нравоучения подруги, которая, не смотря ни на что, даже не понимала, что происходило на тот момент у меня в душе.

– Мэри, мне неприятно видеть Макса в объятиях другой девушки, – мне действительно было очень неприятно видеть Макса, обнимавшего другую девушку.

– И я не говорю, что тебе приятно. Только как ты сама это видела: у него есть девушка, и теперь надеюсь, ты сбавишь обороты насчет него.

Зайдя все в дом, послышалась громкая музыка. Из окон было видно, как через некоторое время начали парами танцевать медленный танец.

– Мы так и будем сидеть в лесу и в ночи наблюдать за танцами и весельем других? – Начала снова возмущаться снова Мэри.

– Нет, конечно. Мы возвращаемся домой. Теперь мне все стало понятно. Оказалось, что я летала в облаках и меня только что спустили на землю, лишив этой эйфории, – грустно ответила я и побрела за подругой в сторону села.

Было очень темно, и мы с трудом разглядывали тропинку. Только от обиды, я уже не чувствовала, как иногда спотыкалась и царапала ноги колючками. Я шла за Мэри, ничего не видя своими слезами. У меня была возможность дать волю своим слезам, которые текли рекой по щекам, а обжигали мне сердце от боли и обиды. Когда мы добрались до села, Мэри решила переночевать у меня дома. Зайдя в мою спальню, подруга тут же заметила мои красные глаза, чем была очень недовольна.

– Элис, ты плакала? – Спросила меня Мэри.

– Я не заметила, как у меня появились слезы, – начала оправдываться я перед ней.

– Элис, нельзя страдать по тому, кто тебя даже не замечает. – Мэри обняла меня и начала успокаивать.

– Знаю. Только ты не знаешь, как трудно это сделать. Я не могу не думать о нем.

Я, когда поняла, что Мэри заметила мои слезы, больше не стала скрывать их и дала им волю.

– Тогда вытри слезы и не позволяй себе больше плакать. Слабость еще никогда никому ничего хорошего не приносила, – подруга говорила таким голосом, будто очень многое успела повидать в жизни.

– Знаю, только на словах все легко, а на деле очень тяжело.

– Вроде вместе выросли и замашки у нас с тобой одинаковые, только все же очень разные, – продолжила Мэри, лежа на соседней кровати, возле стены.

– Ты к чему, Мэри?

– А к тому, Элис, что ты все принимаешь близко к сердцу, а я нет. Нельзя страдать по человеку, который толком о твоём существовании даже не знает.

– Я понимаю, что ты хочешь до меня донести. Только не знаю, как тебе объяснить то, что происходит со мной. Макс проник ко мне в душу, и я с этим ничего не могу сделать. Мне только и хочется думать о нем и произносить его имя. Его образ не покидает меня. Он всегда передо мной и его красивая улыбка так и сводит меня с ума.

– Это у тебя любовь, подруга. Нежданная и незваная, но все же любовь.

– Почему нежданная и незваная, Мэри? Мне, если и грустно, что Макса нет рядом, я все же счастлива, что познакомилась с ним.

– Потому что ты страдаешь, Элис. Когда любят, люди бывают, счастливы. Я же, наблюдая за тобой, вижу у тебя одни лишь страдания. Подруга, боюсь, что такая сильная тяга к твоему новому знакомому ни к чему хорошему не приведет, – ответила мне Мэри, глядя на меня с грустными глазами.

– Время покажет, что мне приготовила судьба, Мэри, – хотела я себя поддержать надеждами.

Мэри была скупа на слова надежды и продолжила:

– Элис, я уже который раз повторяю. Вы даже не знакомы толком, а ты так по нему страдаешь. Что будет, если вы начнете общаться и расстанетесь по какой-нибудь причине. Я даже представить не хочу, каковы будут твои душевные страдания.

– Говорю же, что время покажет, – я хотела убедить в этом не столько подругу, сколько себя.

– Мне кажется, что мы сегодня достаточно нагулялись и лучше уже лечь спать, – подруга уложила меня в мою постель. Сама она легла на кровать, которая была рядом.

Нам не спалось, и Мэри старалась рассмешить меня, рассказывая разные смешные истории про наших односельчан. Рассказы подруги меня отвлекали от моей тоски по Максиму, но через некоторое время, я снова возвращалась мысленно к домику в лесу, и хорошее настроение пропало. Через несколько часов мне все же удалось заснуть, и проснулась утром, когда Мэри встав сонная, споткнулась об стул и упала с грохотом на пол.

Позавтракав с Мэри, чаем и блинчиками, которые нам испекла рано утром моя мама, подруга поспешила к себе домой.

– Ты, главное – держись, Элис. Все будет хорошо, – успокаивала меня подруга, зная, что я страдаю, и улыбка, которая была у меня на лице, всего лишь нарисованная, чтобы мама не переживала за меня.

– За меня не переживай, Мэри. Занимайся своими делами. Только как будет время, зайди ко мне. Твоя поддержка для меня, как бальзам на душу, – просила я подругу.

– Подруга, ты главное займи себя чем-нибудь, чтобы отвлечься и не думай о нем, – посоветовала мне она, чтобы я не переживала.

– Мне нужно сходить в центр села и купить кое-что. Так что я не буду скучать, – успокоила я подругу.

Зайдя обратно в комнату, я прилегла на кровать и снова мысли унесли меня к домику в лесу. Я только и делала, что ругала себя, за то, что так много времени уделяю своим мыслям. Мне хотелось побороть себя и не думать о человеке, у которого своя жизнь. Мне хотелось себе внушить, что я не та, которая бы вписалась в его жизнь. В голове так и крутились мысли, что он намного старше меня и возраст помешает нам, как следует друг друга понять.

Только как я не старалась прогнать его из головы, все же образ Макса стоял перед глазами.

3 глава

Ближе к полудню, я все же переделалась и пошла в магазин, который находился в центре села. Купив все, что мне было нужно, я медленно держала свой путь обратно в сторону своего дома. Погода была не жаркая, хоть и был месяц июль, и я могла себе позволить лучам солнца играть на моей коже, что меня очень восхищало с детства.

Мне не верилось, что я уже совсем взрослая и скоро покину края, где родилась и выросла. А интересно, птицы, когда улетают в теплые края, тоже скучают по своей родине? Не знаю как птицы, но я точно буду скучать по тем местам, где родилась и выросла. Ведь в нашем селе мне знаком даже каждое дерево и знаю, где какой камень лежит. Да, непременно буду скучать по родному селу, но так устроена жизнь, что нам рано или поздно приходится покидать края, где мы были так счастливы. Мы начинаем искать счастье вдали от нас, думая, что оно от нас спрятано где-то далеко.

Возьмем в пример Макса. По его словам, живя в достатке, он приехал в наши края искать то, чего нет в его жизни. А чего ему не хватает? Наверное, душевного покоя, иначе, зачем он поселился в лесу? Нам всем всегда чего-то не хватает и рано или поздно начинаем искать то, что считаем главным в жизни. Это и есть хорошо. Иначе, если человек будет сидеть на одном месте, и будет довольствоваться тем, что у него есть, наверное, он не будет развиваться, как человек. Нам всем необходимо двигаться вперед и находить что-то новое. А чтобы развиваться и расти, нужно покидать зону своего комфорта и идти вперед, даже если нас иногда пугают мысли о том, что не знаем, что нас ждет впереди, выходя из обычного русла своего существования. Я так бы и продолжала думать о сложных вещах, которые меня так интересовали, только навстречу мне появилась машина, заморгав фарами. Это и отвлекло меня от моих непростых мыслей о жизни.

Это была машина Макса, и я сразу же её узнала. Мое сердце тут же забилося так, что от его сильных ударов, начало стучать в висках. Я сказала себе, что если он заговорит со мной, то я даже не отвечу ему. Я была так обижена на него по причине той вечеринки прошлой ночью в лесу, что не могла смотреть в его сторону. Тем более, он не интересовался мной, не позвонив ни разу. Это очень затронуло мое самолюбие. В какой-то степени было даже обидно, что я заинтересовалась таким парнем, который уже укомплектован, и у него уже есть длинноногая девушка – блондинка. Макс не был мальчишкой, а уже мужчиной, которому было почти тридцать с лишним. Он не мог до моего появления жить без женщин. Я все эти мысли крутила в голове и хотела его оправдать, но ревность настолько душила меня, что при одной мысли того, что он ночью обнимал длинноногую блондинку, начинало шуметь в ушах. Только Макс не дал мне и дальше продолжить оставаться со своими мыслями наедине. Он поморгал мне фарами, но я прошла мимо, будто и не заметила его. Тогда через какие-то несколько секунд, он притормозил, и выскочил из машины. Он был чем-то очень взволнован, и это было четко написано на его лице красками напряженности.

– Здравствуй, Элис. Садись в машину, – он обратно поспешил в машину.

Я была в таком недоумении, что не понимала, как реагировать. Я ведь решила не связываться с ним, считая его не тем человеком, который осчастливит меня. На это меня бросали мысли того, что он несколько дней не интересовался мной, не выходя на связь. Только его взволнованный вид заставил меня побороть гордость. Подойдя к машине и немного постояв, я

села рядом с Максом, сама не давая отчета своим действиям. Я старалась не смотреть на него, но глаза все же не слушались, и повернулась к нему лицом. У него было такое лицо, будто он увидел тысячи чертей. Только меня его вид несколько не смутил. Я все так же вспоминала прошлую ночь, когда он завел к себе в дом блондинку, которую он так страстно обнял при встрече. Он, не переставая играл скулами, и на его лице не было и тени улыбки.

– И куда мы едем? – Спросила я, когда машина двинулась с места.

– А это зависит от тебя, – сухо проронил Макс.

– Если ты решил прогуляться или увидеть красивые места, то лучше места, где ты живешь, в округе нет, – мне хотелось показать свое равнодушие ему, что, на мой взгляд, у меня плохо получалось.

– Элис, у меня есть более важные дела, чем искать красивые места для отдыха, – у Макса лицо оставалось таким же строгим.

– Тогда я не понимаю. Может тебе понадобилось купить выпивки для своих друзей? – С укором произнесла я, – тогда магазин находится прямо в центре села, и я тебе не особо нужна для этого дела.

– Какие друзья? Причем тут вообще они? – Возмущенно спросил Макс.

– Вчера мы с Мэри гуляли в лесу и собирали грибы. Мы увидели, как к тебе приехали друзья, – быстро ответила я, словно хотела избавиться от сказанных слов. Мне было очень неприятно вспоминать тот момент, когда в объятиях Макса увидела другую девушку.

– Ты видела, как ко мне приехали друзья? – Удивившись моим словам, спросил Макс.

– Да, – моему возмущению не было конца, но я старалась держаться, как только могла.

– Это было очень поздно. Вы в такое время гуляли с подругой в лесу? – Не глядя в мою сторону, спросил Макс.

– Да, – обиженно выронила я. – Хотя, если в такое время у тебя гостили друзья, то по видимости не было так поздно.

– А почему тогда не присоединились к нам? – Удивляясь, спросил Макс.

– Я без приглашения в гости не хожу. Меня и за прошлый раз совесть мучает за то, что осталась у тебя ночевать, – у меня уже не получалось скрыть обиду в голосе.

– Элис, что за намеки на обиду? Что происходит? – Спросил Макс, поглядывая на меня, – в тоне твоего разговора я улавливаю ноты обиды. Только я никак не могу понять причину твоего холодного отношения ко мне. Можешь сказать, что случилось?

– Ничего. Ровным счетом ничего.

– Тем не менее, мне кажется, что у тебя какая-то необоснованная обида на меня.

– Забудь, – с равнодушием ответила я, – так, зачем ты меня забрал с собой? – Понимая, что я так взволнована, что не в состоянии обсуждать его гостей, я решила поменять тему разговора.

– Нам нужен срочно ветеринар, – с трудом смог выронить Макс, оставаясь все таким же напряженным в лице. – Но мы непременно вернемся к обиде, которая так четко нарисована на твоём красивом лице.

– А что случилось? Ты в лесу нашел раненного оленя? – С равнодушием спросила я?

Я и правду подумала, что Макс нашел животное, которому нужна была помощь. В нашем лесу раненных зверей можно было встретить очень часто.

– Нет, не олень причина моих волнений, Элис, – он кивнул головой в сторону заднего сидения.

Повернувшись, я увидела Никса на заднем сидении. Я не ожидала увидеть его в таком беспомощном состоянии. Увиденное так меня растрогало, что я даже не знала, как на все это реагировать. Никс, обычно шумный и веселый, теперь лежал на боку и даже не открывал свои глаза. Я тут же мысленно поругала себя за то, что решила выяснять отношения с Максом в такое неподходящее время, когда как Никс нуждался в помощи.

– Что с ним?! – спросила я и потянувшись к щенку.

У меня от волнения начали дрожать руки, но я все же уверенно взяла щенка на руки, и положила себе на колени. У него по-прежнему были закрыты глаза, и иногда делал попытки скулить.

– Не знаю, – ответил Макс. – Он целый день был рядом со мной. Только когда я решил его покормить и подозвал его к себе, он даже не отреагировал. Это меня и насторожило. Я, когда подошел к нему и попытался его взять на руки, он словно обмяк и еле открывал глаза, – продолжая водить машину, и не глядя на меня, ответил Макс, у которого в голосе чувствовалось волнение за беззащитного щенка.

Состояние щенка так меня разволновало, что я на какое-то время забыла про свою обиду на Макса. Я начала гладить Никса по маленькой голове. Он только медленно открывал глаза и закрывал их обратно, словно игрушка. Я не могла смотреть, как этот маленький комочек умирает у меня на глазах, но была бессильна что-либо предпринять. Слезы так и лились из моих глаз, и я не могла их остановить.

– Сразу едем в район, – сказала я и указала рукой на главную трассу, которая вела в город Сочи.

– Я понял. Только я думал, что в деревне окажется кто-нибудь, кто бы смог его осмотреть, – сказал Макс, и свернул руль в сторону автострады, – боюсь, что до города долго добираться, а Никс слишком слаб.

– У нас в селе нет ветеринара. Нам обязательно нужно ехать в город.

Ком в горле не давал говорить, но я как-то старалась бороться со своими слезами, хотя это были бессмысленные попытки, и они без спроса текли по моим щекам.

Левая сторона Никса была мокрая. Я сначала не поняла, чем он намок. Только потом до меня дошло, что это было от моих слез.

Не смотря на то, что по дороге в город начался сильный ливень, я все же пулей вылетела из машины, как только мы приехали к ветеринару. Я, держа Никса, забежала в ветеринарный кабинет. Макс быстрыми шагами следовал за нами внутрь здания. Через тридцать секунд больного уже осматривал ветеринар.

Как выяснилось, у Никса было отравление от полевых мышей, которых он ловил в день по несколько раз. Никсу сделали уколы и поставили капельницу. Ни я, ни Макс не отходили от него ни на шаг. Я встала на корточки перед щенком и гладила его маленькие лапы. Он открывал глаза и смотрел на меня, потом снова закрывал их. За все это время я, наверное, успела проплакать все свои слезы от жалости к щенку. Я и о своей обиде на Макса забыла, глядя на маленького Никса, который беспомощно продолжал лежать без движений. Мне казалось, словно он знал свое незавидное положение и хотел своим послушанием помочь нам, поставить его же на ноги. Я не могла думать ни о чем, кроме того, чтобы он открыл глаза.

Наблюдая за мной и то, как я грустила из-за Никса, Макс сказал:

– Если бы я знал, что ты так отреагируешь на его болезнь, я бы ничего тебе не сказал.

Макс и осторожно погладил меня по голове, в то время как я продолжала всхлипывать. Насколько мне были приятны прикосновения Макса, настолько сильно я смогла себя осилить, и убрала его руку от себя. Я снова вспомнила, как он вчера этими самыми руками обнимал блондинку, которая повисла на его шее, когда приехала в лес. Я ругала себя за то, что требую от малознакомого человека внимания, только не могла себя побороть и признаться, что мы не так близки, чтобы требовать от него что-либо.

– Ты, кажется, очень зла на меня, Элис, – снова сказал он и пристально посмотрел на меня.

– Не самое удачное время для разборок.

– Но в чем я провинился перед тобой, что ты так на меня обижаешься? – Спросил Макс, убрав от меня руку.

Я не поддерживала его попытки разговоров, и он понял, что я очень обижена на него. Мне не хотелось отвечать, но снова не выдержала и с моих уст слетели не очень приятные слова:

– Обижаются на тех, кто что-то значит в жизни другого человека. Мы же с тобой знакомы всего лишь ничего. Так с какой стати мне на тебя обижаться? – У меня снова проснулось желание задеть его и чем больнее, тем лучше.

– Я пришел к выводу, что при первом же удобном случае, нам нужно поговорить и разобраться в недоразумении, которое образовалось между нами. Тебя какая-то непонятная мне причина настраивает против меня, и я должен это выяснить, причем, не откладывая на потом. Я не люблю неясность, – Макс заиграл своими скулами и сделал лицо серьезней.

Я поняла, что мое холодное отношение он воспринял, как нечто обидное в свою сторону. Несмотря на то, что я теперь понимала, что задела его своим холодом, я все же продолжала показывать свое безразличие, почему-то еще с большим упорством. Не знаю, насколько хорошо у меня это получалось, однако я старалась так, как только могла. Не обращая внимания на его слова, я продолжала наблюдать за Никсом, сидя на корточках перед ним.

– Он такой маленький и такой хороший. Он не может умереть, – я никак не могла справиться с эмоциями, которые снова взяли вверх надо мной и слезы снова дали о себе знать, – сказала я тихо и таким образом попыталась поменять тему разговора.

– Все будет хорошо. Он будет жить. Я тебе это обещаю, – успокаивал меня Макс.

Через час Никс открыл глаза и начал шевелить лапками, что меня очень обрадовало. Он и маленьким носиком начал шмыгать, что говорило о том, что он теперь будет в порядке.

– Он приходит в себя! – Радостно воскликнула я.

– Говорил же тебе, что он поправится. Я знал, – Макс радостно дотронулся до щенка и осторожно погладил его.

Я, наконец, вздохнула полной грудью, и на моем лице появилась улыбка, которой у меня не было с тех пор, как узнала о недомогании маленького щенка. Я, если и продолжала вытирать слезы, то это уже были слезы радости за щенка.

Ветеринар нам выписал целый список лекарств. Мы с Максом тут же их купили в аптеке и поехали домой. В село, мы свернули тогда, когда уже темнело. Никс сидел на моих коленях и с интересом смотрел в окно. Меня его оживленность очень радовала. На своих коленях я чувствовала биение его маленького сердца и меня это забавляло. Я довольно вдыхала воздух полной груди: нам удалось вовремя довести Никса до ветеринара и спасти его. Поэтому я была очень довольна собой и Максом. Больше всего я восхищалась Никсом, который не сдался болезни, и победил её. Только он еще был слаб, иногда опуская свою голову, засовывая свой нос мне подмышку. Потом снова у него просыпался интерес к окружению и смотрел кругом, иногда слабо шмыгая своим влажным носом.

На улице ливень слегка угомонился, но дождь не спешил уходить и хлестал всеми силами. По дороге домой, Максу пришлось включить дворники. Щенок с интересом наблюдал за их шевелением, а мы медленно держали свой путь в сторону села, где был расположен мой дом. Когда мы уже направились в сторону леса, я с удивлением спросила Макса:

– Ты забыл мне остановить?

– А ты разве не с нами? – Спросил он с удивлением, словно это было обязательно с моей стороны.

– Зачем? С Никсом все хорошо, и мне незачем ехать еще к тебе в лес, – возразила я с обиженным лицом, – нет надобности в моем присутствии. У тебя достаточно друзей. С ними и будешь общаться, и они тебе скучать не дадут.

– Знать бы только, где тебе мои друзья дорогу перешли? – Недовольно спросил Макс.

– Прошли, – сухо ответила я.

– Так ты не согласна ехать с нами? – снова с досадой спросил Макс.

– Нет, – уверенно ответила я, даже если мне не хотелось расставаться с Никсом. Хотелось находиться рядом с ним, тем более, он себя так плохо чувствовал

– Поедем ко мне, Элис. Между нами какой-то холодок. Я хочу выяснить, с какой стороны он на нас подул ветром, – начал настаивать Макс и свернул уже в сторону леса.

– Макс, останови машину. Нам не о чем говорить, и выяснять что-либо, – более холодным голосом сказала я.

– Элис, обещаю, что, как только поговорим, и я пойму свою ошибку перед тобой, я непременно же привезу тебя обратно в село, – разведя руками в знак недовольства на мой отказ, ответил он, – не помню, чтобы я, когда-нибудь обижал девушку. Не в моей натуре обижать прекрасный пол, и данная ситуация меня очень оскорбляет.

У меня так и крутилось на кончике языка, сказать, что моя обида – это все плоды его безразличия, но не могла ему предъявить обвинение в том, что он не обращает на меня внимания, так, как мы с ним всего лишь знакомые и ничего более. Тем более блондинка, которую мы с Мэри видели в лесном домике, окончательно подлила масло в огонь. Теперь конца не было моей обиде на Макса.

Макс, когда понял, что я не согласна ехать в домик, остановил машину. Он начал уговаривать меня с большим упорством. Я не соглашалась и хотела уже открыть дверь и выйти, как он взял мою руку.

– Элис, нам точно нужно поговорить, – теперь уже жалостливым голосом сказал он, – ты видишь, что между нами какое-то огромное недоразумение, которое настраивает тебя против меня. Сядем как нормальные люди, чтобы выяснить причину твоей обиды в спокойной обстановке у меня дома, тем более Никсу нужен покой. Он надавил на меня жалостью к щенку, и я снова погладила маленького комочка, который лежал на моих коленях.

– Мне не место в твоём домике, – снова обиженным голосом сказала я, – там твои друзья. Я не собираюсь появляться в их обществе.

– Зачем ты придралась к моим друзьям? Что они тебе плохого сделали, Элис? Ты ведь даже с ними не знакома, а ненавидишь, словно они твои враги, – удивляясь, сказал Макс.

– Ничего плохого не сделали? – От ревности еле прошептала я, и обиженными глазами посмотрела на него.

– Да, что плохого? Тем более они были вчера ночью у меня, а утром уехали. Если ты по этой причине, то будь спокойна; нам никто не помешает нормально поговорить, и выяснить недоразумение, по причине которой ты на меня обижена, – продолжил уверять меня Макс.

Мне уже хотелось сказать, что своим появлением рядом с ним, они уже вызвали у меня к себе отвращение, но сдержалась. Я не считала уместным раскрывать причину Макс, чтобы не выдать свои чувства к нему. Только чем больше я сдерживала себя, чтобы не выдать свои чувства, тем больше мне становилось

– Так, поедem ко мне и все, – приказным тоном сказал Макс и завел машину, – не бойся. Я совсем не кусаюсь и мне можно доверять. Ты даже ночевала у меня и знаешь, что я не маньяк какой-то, поэтому у тебя нет причины не доверять мне.

После долгих уговоров, я все же согласилась поехать с ними, переживая за щенка.

Когда мы доехали до места, Макс вышел и, накрыв нас своей курткой, проводил до козырька домика. Дождь, не переставая лил, словно из ведра. Он открыл дверь и завел нас внутрь. В домике если и было сыро от дождя, все же было уютно. Мне вспомнился первый день знакомства с Максом.

Мы уложили щенка аккуратно на его место, только на этот раз, Макс постелил еще и одеяло под ним, чтобы ему было мягче. Затем тут же вышел обратно и через минуту зашел с дровами в руках. Он растопил печку и через полчаса сырость в домике как рукой сняло. Он тут же сделал чай и укутал меня в одеяло.

– В домике пока сыро. Посиди так, пока не станет теплее, – сказал он и начал накрывать меня теплым одеялом.

Я не противилась и приняла одеяло. Сам же зайдя в другую комнату, на которой не было двери, снял мокрую майку и на голое тело надел сухую футболку. Мне так и хотелось смотреть на его красивое тело. Его спина была такая широкая и мускулистая, что я не верила глазам. Думала, что у земного человека не может быть такой красивой фигуры, тем не менее, я своими глазами её могла видеть. Я старалась смотреть краем глаза, чтобы в случае, если Макс повернется в мою сторону, не увидел, как я любуюсь его красивым телом.

Через некоторое время, он вышел и присел рядом. Он взял свою чашку с горячим чаем и медленными глотками начал его пить, краем глаза посматривая в мою сторону. Мы сидели на диване, и только тиканье часов нарушало тишину в доме. Наши глаза были устремлены в сторону Никса. Мы надеялись, что в скором времени он снова будет весело и с озорством бегать по двору в поисках мышей. Ведь ловля мышей была его самым любимым занятием. Он, лежа на боку, тоже посматривал на нас, иногда шевеля своими маленькими лапами. Для нас это было хорошим знаком со стороны больного щенка. Потихоньку, глядя на него, мы с Максом тоже начали улыбаться ему в ответ.

Мы допили свой чай и продолжили сидеть в безмолвной тишине. На улице же шел дождь, который мягко падал каплями на листья деревьев. Иногда ветер качал ветки сирени, которая касалась стекла на окне. Было ощущение, что дождь посматривает за нами. Вдруг Макс, сидящий рядом, потянулся ко мне, и осторожно убрал прядь волос с моего лица. Волосы мои были заколоты назад и в суматохе за последние часы, развязались, и теперь лежали в беспорядке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.